

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2019.4.21.2

УДК 332.1:316.42 | ББК 65.9(2Рос)

© Соловьева Т.С., Попов А.В.

ОЦЕНКА МЕЖСЕКТОРАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ¹

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА СОЛОВЬЕВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: solo_86@list.ru

ORCID: [0000-0003-1770-7566](https://orcid.org/0000-0003-1770-7566); ResearcherID: [I-8418-2016](https://orcid.org/1-8418-2016)

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПОПОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: ai.popov@yahoo.com

ORCID: [0000-0002-4803-1354](https://orcid.org/0000-0002-4803-1354); ResearcherID: [I-8785-2016](https://orcid.org/1-8785-2016)

В современной гуманитарной парадигме социальные инновации выступают в качестве одного из перспективных направлений решения проблем устойчивого развития. При этом успешность реализации новых идей, направленных на удовлетворение социальных потребностей общества, во многом зависит от эффективности взаимодействия различных стейкхолдеров, которые вовлечены в процесс инновационной деятельности. В связи с этим целью настоящей статьи стало выявление отношения различных акторов к социальным инновациям, а также оценка межсекторального взаимодействия по вопросам их развития. Информационную базу исследования составили данные экспертного опроса представителей акторов социальных инноваций, проведенного авторами в субъектах Северо-Западного федерального округа в апреле – августе 2019 года. Проведенный анализ показал, что отсутствие тесных партнерских связей между участниками социально-инновационного процесса выступает ключевым барьером развития социальных инноваций. При этом, несмотря на то что восприятие данного феномена носит преимуществен-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00717.

но позитивный характер, эксперты оценили уровень общего взаимодействия как достаточно средний. Как правило, наибольшие проблемы возникают при налаживании отношений с бизнес-сообществом, представители которого также указывают на неразвитость межсекторальных связей. Большинство экспертов также обратило внимание на сложности сотрудничества с научно-образовательными организациями, что выражается в отсутствии четкого понимания их роли в развитии социальных инноваций и приводит к снижению востребованности услуг. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в расширении инструментария оценки уровня взаимодействия между различными акторами социальных инноваций и проведении углубленного анализа полученных данных в разрезе конкретных субъектов Северо-Западного федерального округа для выявления межрегиональных особенностей.

Социальные инновации, регион, экосистема социальных инноваций, социальное предпринимательство, межсекторальное взаимодействие.

Введение

Вопросы устойчивого развития очень актуальны для всех стран мира в условиях глобальной нестабильности. В 2015 году в рамках Конференции ООН были утверждены Цели устойчивого развития до 2030 года², определившие основные векторы политических действий на данную перспективу. Из 17 целей, направленных на решение социо-эколого-экономических задач, согласно анализу, проведенному Немецким Советом по устойчивому развитию, 11 имеют ярко выраженную социальную направленность [1, с. 23–24]. В то же время все они тесно взаимосвязаны между собой, и достижение одной цели будет способствовать достижению других. Однако это возможно осуществить только совместными усилиями различных сторон. Неслучайно в качестве последней 17 цели в Повестку дня было включено усиление глобального партнерства в интересах устойчивого развития. В данном случае важно не только внутриотраслевое, но и межсекторное сотрудничество, а также включение как можно большего количества стейкхолдеров в эффективное взаимодействие для достижения целей устойчивого развития.

Одним из продуктивных направлений решения проблем устойчивого развития в современном мире выступают социальные инновации, представляющие собой новые идеи (процессы, продукты, услуги, модели и др.), которые отвечают социальным потребностям общества [2, с. 33]. Как показывает

практика, социальные инновации не только способствуют достижению социальных целей (аспекты здоровья [3], образования [4], социальной инклюзии [5] и т. д.), но и позволяют решать экологические (переработка отходов [6], энергетическая обеспеченность [7], изменения климата [8] и т. д.) экономические (вопросы занятости [9], инфраструктуры [10], локального экономического развития [11] и т. д.) и другие проблемы. При этом успешные нововведения во многом являются результатом эффективного сотрудничества разнообразных участников, вовлеченных в процесс инновационной деятельности. В связи с этим целью настоящей статьи является выявление отношения различных акторов к социальным инновациям, а также оценка межсекторального взаимодействия по вопросам их развития. Данную проблематику целесообразнее всего рассматривать на региональном уровне, поскольку именно в рамках региона происходит генерирование и обмен новыми знаниями [12, с. 66–68], что составляет основу любой инновационной деятельности. Важность регионального уровня исследования межсекторального взаимодействия обусловлена тем, что мезоуровень выступает местом, где пересекаются глобальные и локальные интересы и потребности, происходит трансформация общих тенденций в реальную деятельность на местном уровне.

Взаимодействие субъектов региональной экономики для достижения тех или иных це-

² Sustainable Development Goals. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/?menu=1300> (accessed 09.08.2019).

лей функционирования социально-экономической системы региона является предметом исследований довольно продолжительное время. Вопросы взаимодействия государства и рынка, в частности, степени активности вмешательства властных структур в экономику, обсуждались в рамках концепций меркантилизма, физиократии, неоклассики, неолиберализма, монетаризма и т. д. начиная с XV века. Преимущества государственной и частной форм собственности активно используются в рамках различных форм межсекторального партнерства (контракты, договоры, концессионные соглашения и т. д.) [13; 14]. В настоящее время в силу возрастания социальной ответственности бизнеса данные взаимоотношения чаще обозначают как социальное партнерство [15, с. 32]. При этом происходит включение в процесс сотрудничества третьего сектора – гражданского общества. К примеру, применительно к сфере социально-трудовых отношений такую модель взаимодействия называют трипартистской (тред-юнионистской) [16, с. 51]. И, наконец, наиболее продвинутой формой является многостороннее взаимодействие, имеющее долгосрочный конструктивный характер на основе принципов равноправия и взаимного доверия [17, с. 68]. В исследовании Т.В. Арцер в качестве высшего уровня развития социального партнерства рассматривается социальное предпринимательство [18, с. 22].

Относительно развития инновационных процессов с точки зрения взаимодействия различных экономических агентов большое значение придается сотрудничеству государства, бизнеса и научной сферы. Данные взаимоотношения описывает модель «тройной спирали» Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа, в которой особую роль играют университеты как места, интегрирующие теоретические и экспериментальные аспекты производства инноваций [19, с. 14–15]. При этом сначала формируются линейные попарные взаимодействия (государство-бизнес, бизнес-наука, наука-государство), а затем в ходе совместной эволюции различные стороны перенимают функции друг друга и образуют сетевые структуры «тройной спирали». Впо-

следствии данная модель была модернизирована Э. Караяннисом и Д. Кэмпбеллом до «четырёхзвенной спирали» с добавлением сектора гражданского общества [20, с. 206] и «пятизвенной спирали» с учетом фактора окружающей среды [21, с. 54–55]. Последняя предполагает обмен знаниями в рамках пяти подсистем с целью устойчивого развития общества. В ходе взаимного сотрудничества разносторонних субъектов синергетические эффекты, позволяющие выйти на новый уровень развития и устойчивости социально-экономической системы, могут возникать на всех уровнях: от глобального до локального, в том числе отраслевого [22], поэтому модели спирали являются адекватными для применения в любой сфере жизнедеятельности. Такие модели возможно использовать и в рамках развития социальных инноваций. В то же время специалистами подчеркивается, что концепции 4–5-звенной спирали являются более предпочтительными, поскольку в них учитывается социальный фактор [23; 24]. В приложении к социальным инновациям в модели пятизвенной спирали в качестве пятого актора могут рассматриваться активные граждане, т. е. социальные предприниматели [25; 26].

Помимо спиральных моделей для анализа взаимодействия различных стейкхолдеров была предложена модель пирамиды [27, с. 35], на вершине которой находятся граждане (или общество в более широком контексте), далее идут фирмы, производящие инновационные продукты и услуги для потребителей (B2C), и органы власти. В нижней части пирамиды расположены фирмы, работающие на другой бизнес (B2B), научно-исследовательские организации и государственные структуры как источник финансовых ресурсов. Данные акторы были отнесены к прямым, а опосредованными стейкхолдерами могут выступать партийные объединения, частные инвесторы.

Схожей со спиральными моделями является концепция экосистем, которая также используется для описания взаимодействия различных партнеров применительно к социальным инновациям, но помимо актор-

ной ориентации включает в себя рассмотрение среды, в которой они взаимодействуют [28, с. 52]. Несмотря на то что научные знания об экосистемах социальных инноваций в настоящее время очень скудны, данное научное направление является наиболее перспективным с точки зрения возможностей разработки и внедрения новых социальных практик. Согласно мнению экспертов, социальные инновации ведут к системным изменениям только в том случае, если они включены в соответствующий контекст – экосистему, включающую поддерживающую инфраструктуру, правовые и культурные нормы [29, с. 208–209] и т. д. В данном отношении важным аспектом выступает выявление драйверов и барьеров развития социальных инноваций в конкретных социально-экономических условиях.

Что касается эмпирических работ по изучению взаимодействия различных заинтересованных сторон в развитии социальных инноваций, то в настоящее время их количество весьма незначительно. Как правило, подобные исследования, в отличие от трудов по инновациям в классическом понимании, в которых взаимодействие акторов возможно оценить официальными статистически измеримыми показателями (к примеру, в работах Н.Д. Родионовой [30; 31]), основываются на качественных методах (кейс-стади, в т. ч. углубленные и полуструктурированные интервью [32–34], экспертные опросы [35] и т. д.), т. к. аналогичные статистические индикаторы отсутствуют. В связи с этим в апреле – августе 2019 года авторы с использованием принципов экосистемного подхода провели экспертный опрос методом анкетирования представителей пяти групп акторов: органов власти и государственных структур ($n = 34$), частного бизнеса ($n = 32$), гражданского общества ($n = 33$), научно-образовательных организаций ($n = 39$) и социальных предпринимателей ($n = 33$). Генеральная совокупность – 171 эксперт. Опрос проводился в 10 субъектах Северо-Западного федерального округа в электронной форме. Отбор экспертов производился по критериям принадлежности к соответствующей группе акторов, территориальной локализа-

ции, компетентности в рассматриваемом вопросе. В ходе опроса также частично был применен метод «снежного кома», который был реализован посредством включения в анкету вопроса «Кого Вы могли бы порекомендовать в качестве эксперта по тематике социальных инноваций из Вашего региона?». Обработка исходных данных экспертного опроса проводилась с помощью программы SPSS Statistics.

Для определения уровня взаимодействия между акторами социальных инноваций нами был использован вопрос «Оцените, пожалуйста, уровень взаимодействия между [актор n] и [актор m] по вопросам развития социальных инноваций в регионе», для ответа на который экспертам необходимо было оценить позицию «взаимодействие в целом» с помощью 5-балльной шкалы, где 1 – низкий уровень, а 5 – высокий уровень. Вариант «затрудняюсь ответить» не учитывался в ходе анализа. Расчет индекса осуществлялся на основе средней арифметической взвешенной, деленной на 100. Итоговый показатель принимает значения от 0 до 1, которые могут быть интерпретированы как наименьшая и наивысшая степень партнерских отношений соответственно. Для большей наглядности нами было выделено 3 уровня взаимодействия: низкий, средний и высокий (в соответствии с количеством вариантов ответа). Данная группировка построена по принципу моды и отражает группу, где значения признака повторяются с наибольшей частотой в изучаемой совокупности. В свою очередь, выделение конкретных форм взаимодействия производилось посредством закрытого вопроса, в рамках которого экспертам предлагалось отметить все подходящие варианты ответа или дать свой.

Результаты исследования

Об актуальности заявленной тематики исследования красноречиво свидетельствуют воззрения представителей социального предпринимательства – одного из основных производителей социальных инноваций [36, с. 65] – на существующие драйверы и барьеры их развития в условиях российской действительности (рис. 1).

Рис. 1. Драйверы (слева) и барьеры (справа) развития социальных инноваций, % от числа опрошенных социальных предпринимателей

Примечание: ответы ранжированы по правой диаграмме.

Источник: здесь и далее – данные экспертного опроса представителей акторов социальных инноваций в субъектах СЗФО, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019 год.

Согласно результатам экспертного опроса в субъектах СЗФО, ключевая роль в развитии социальных инноваций отводится благоприятной нормативно-правовой среде (70%). Неслучайно вопрос о принятии в России законодательства о социальном предпринимательстве долгое время оставался своего рода краеугольным камнем, определяющим будущее данного направления в стране. Справедливости ради отметим, что принятие в 2019 году поправок в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство» и «социаль-

ное предприятие»⁵ произошло параллельно с проведением полевых исследований и не могло оказать воздействия на их результаты. В связи с этим интересным видится тот факт, что сами по себе законодательные ограничения, по мнению экспертов, не являются определяющим барьером развития социальных инноваций в стране (его значимость отметил только 21% опрошенных).

Совсем по-иному обстоят дела в отношении наличия налаженного взаимодействия органов власти, бизнеса, гражданского общества и других партнеров. С одной стороны, данный фактор выступает одним из важ-

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995

нейших драйверов развития социальных инноваций. Так считают около 61% опрошенных социальных предпринимателей. С другой стороны, отсутствие крепких связей между акторами социальных инноваций оказывает наиболее негативное влияние на их развитие (64%), что не только подтверждает актуальность настоящего исследования, но и акцентирует внимание на необходимости формирования экосистемы социальных инноваций, элементы которой находятся в тесной взаимосвязи друг с другом.

Немаловажную роль в развитии социальных инноваций играют потребность в решении социальных проблем населения (58%) и становление социально активного слоя граждан (55%). Если в первом случае речь идет о самой сущности изучаемого феномена, возникновение которого непосредственно связывают с реакцией общества на «провалы» государства и рынка, когда те не в состоянии удовлетворить возникающие запросы местных жителей [37, с. 342–343], то во втором – об образе жизни группы людей, участвующих в общественно значимых преобразованиях. При этом в качестве актуального барьера может быть указана только низкая социальная активность населения (24%), поскольку позиция о низком спросе на подобного рода практики почти не встречается в ответах экспертов (3%).

Большую значимость имеет и ресурсная группа факторов: финансовая поддержка, помощь со стороны государства и кадровый потенциал. В зависимости от сложившейся ситуации (наличие/отсутствие данных условий) они могут практически в равной степени рассматриваться и как мощные драйверы, и как серьезные барьеры для развития социальных инноваций. Подобной точки зрения придерживаются порядка 42–51% социальных предпринимателей, принявших участие в исследовании. В этом отношении исключение составляет недостаточная государственная поддержка социально-инновационной деятельности, на которой акцентировало внимание только около 30% опрошенных (против 49% считающих данный фактор драйвером). Примечательно, что сама возможность/не-

возможность извлекать прибыль из проектов социальных инноваций находится за пределами текущей повестки. В условиях ограниченности финансовых ресурсов и их важности в достижении успеха данный тезис представляет особый интерес и требует проведения дополнительных изысканий.

Среди оставшихся факторов заметное положение занимают аспекты, связанные с технологическим развитием страны, вниманием СМИ к тематике социальных инноваций и наличием образовательных программ социально-инновационной направленности. Хотя они и оказывают существенное воздействие на развитие социальных инноваций, в настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что данные вопросы не формируют первоочередные вызовы для социальных предпринимателей (так считают не более 10% опрошенных).

Далее обратимся к общим вопросам отношения к социальным инновациям, что позволит сформировать более четкое представление об их месте в деятельности того или иного актора. Как видно из *табл. 1*, восприятие данного феномена в обществе достаточно неоднородно, хотя и носит в большинстве своем положительный характер. Принципиальное отличие заключается в том, что для одних социальные инновации выступают прежде всего в качестве инструмента преодоления острых социальных проблем, решить которые государство и рынок оказались не в состоянии (эксперты из бизнеса и социальных предприятий – 34 и 39% соответственно), а для других – движущей силы социальных изменений, направленных на улучшение качества жизни (представители гражданского общества, научно-образовательных организаций и органов власти – 52, 45 и 62% соответственно). Также достаточно распространенным является мнение о том, что реализация подобного рода нововведений является своеобразным ответом на запросы со стороны определенных групп населения (в среднем охватывает от 13 до 29% респондентов). В целом все эти точки зрения объединяет направленность социальных инноваций на удовлетворение

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос
«Каково Ваше отношение к социальным инновациям?»*, %

Социальные инновации – это ...	Бизнес	Гражданское общество	Научно-образовательные организации	Органы власти	Социальные предприятия
инструмент преодоления острых проблем в обществе, решить которые государство и рынок оказались не в состоянии	34,4	18,2	21,1	14,7	39,4
движущая сила социальных изменений, направленных на улучшение качества жизни населения	31,3	51,5	44,7	61,8	36,4
ответ на социальные запросы со стороны определенных групп общества	12,5	21,2	28,9	20,6	18,2
новшества, долговременное воздействие которых оказывает разрушительный эффект на сложившуюся систему	3,1	0,0	5,3	0,0	3,0
модный тренд с сомнительной значимостью для общества	9,4	0,0	0,0	2,9	3,0
попытка государства «переложить» свои функции на население	9,4	9,1	0,0	0,0	0,0

* Ответы ранжированы по последнему столбцу.

человеческих потребностей. При этом в первом случае акцент делается на «провалах» государства и рынка, а в последнем – на социальной эксклюзии отдельных категорий граждан. Второй же пример является наиболее нейтральным по отношению к другим, что, по всей видимости, объясняет популярность данного варианта ответа.

Существуют и иные взгляды на сущность социальных инноваций. Так, среди представителей бизнеса и структур гражданского общества (по 9% опрошенных) встречается мнение о том, что данный феномен есть не что иное, как попытка государства «переложить» свои функции на население. По нашему мнению, такая точка зрения во многом характеризует негативное отношение экспертов к проводимой социальной политике, нежели к социальным инновациям в целом. Гораздо большую обеспокоенность вызывает тот факт, что почти каждый десятый предприниматель (9%) воспринимает их как модный тренд с сомнительной значимостью для общества. Подобный скепсис, безусловно, препятствует налаживанию взаимовыгод-

ного сотрудничества между бизнесом и другими стейкхолдерами по вопросам развития социальных инноваций. Позиция о разрушительном эффекте рассматриваемого явления на сложившуюся систему практически не встречается в ответах респондентов.

Большой интерес представляет восприятие различными акторами их роли в развитии социальных инноваций (табл. 2). В предпринимательской среде наиболее распространенной является точка зрения о том, что бизнес оказывает, прежде всего, финансовую помощь (44%) и инфраструктурную поддержку (34%). Чуть менее популярной является позиция о технологическом и информационном сопровождении, а также об экспертно-консультативной деятельности (по 28% ответов для каждого варианта). Исходя из этого следует, что частный сектор выступает в качестве инвестора, осуществляющего ресурсную поддержку проектов социальных инноваций. Примеры же непосредственного участия в разработке подобного рода инициатив встречаются гораздо реже (25%). При этом каждый четвертый

Таблица 2. Роль различных акторов в развитии социальных инноваций*

	Бизнес		Гражданское общество		Научно-образовательные организации		Органы власти		Социальные предприятия	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг
Участие в разработке проектов социальных инноваций	25,0	6	60,6	1	59,0	2	44,1	3	63,6	1
Формирование в обществе позитивного отношения к социальным инновациям	15,6	9	60,6	1	25,6	7	29,4	6	54,5	2
Лоббирование интересов социальных инноваторов	0,0	11	27,3	6	7,7	10	20,6	8	39,4	3
Информационная поддержка	28,1	3	42,4	3	35,9	5	61,8	1	33,3	4
Консалтинг (консультирование, экспертизы и т. д.)	28,1	3	30,3	5	51,3	3	32,4	5	27,3	5
Инфраструктурная поддержка	34,4	2	24,2	7	28,2	6	47,1	2	18,2	6
Содействие проведению исследований в этой области	12,5	10	21,2	8	74,4	1	14,7	9	15,2	7
Осуществление финансовой помощи	43,8	1	18,2	9	0,0	11	35,3	4	9,1	8
Технологическая поддержка	28,1	3	12,1	10	10,3	8	5,9	11	9,1	8
Оказание содействия в получении образовательных услуг	25,0	6	33,3	4	43,6	4	23,5	7	9,1	8
Особой роли не играет	25,0	6	12,1	10	10,3	8	8,8	10	6,1	11

* Сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов; ранжировано по последнему столбцу.

предприниматель (25%) отметил, что бизнес не играет особой роли в развитии социальных инноваций. Среди всех групп акторов данный результат является наибольшим.

Подавляющее большинство гражданских активистов и социальных предпринимателей, напротив, вовлечено в проектную деятельность по разработке социальных инноваций (61 и 64% соответственно) и заметно реже осуществляет ресурсную поддержку. Также немаловажная роль отводится формированию в обществе позитивного отношения к таким инициативам (61 и 55% соответственно). Далее в ответах экспертов возникают некоторые расхождения. Если представители гражданского общества концентрируют свое внимание на информационном сопровождении (42%), то социальные предприниматели делают акцент на лоббировании интересов социальных инноваторов (39%), что кажется вполне закономерным с точки зрения перспектив реализации собственных начинаний. Также первым в большей степени свойствен-

но оказание помощи в получении образовательных услуг (33 против 9%). Остальные различия не столь существенны.

Ключевая роль научно-образовательных организаций в развитии социальных инноваций заключается в содействии проведению исследований в этой области (74%). Ученые и преподаватели также достаточно едины в отношении участия в разработке социально-инновационных проектов (59%), предоставления консалтинговых (51%) и образовательных (44%) услуг. Как и в случае со структурами гражданского общества и социальными предприятиями, научно-образовательные организации практически не осуществляют ресурсную поддержку (за редким исключением в виде инфраструктурных вопросов).

В отличие от всех обозначенных стейкхолдеров роль органов власти и государственных структур в развитии социальных инноваций наиболее многогранна. Она включает в себя как информационное сопровождение (62%) и участие в проектной

деятельности (44%), так и оказание финансовой помощи (35%), консалтинг (32%) и формирование в обществе позитивного отношения к социальным инновациям (29%). Подобная активность рассматриваемого актора может быть обусловлена не только широтой имеющихся полномочий, но и осознанием значимости данного направления. К числу наименее распространенных форм поддержки социальных инноваций можно отнести образовательную (6%) и технологическую (15%).

В отношении того, кто является основным инициатором социальных инноваций, наблюдается абсолютная консолидация (рис. 2). Представители всех групп акторов без исключений отметили главенствующее место гражданского общества (частота ответов варьиру-

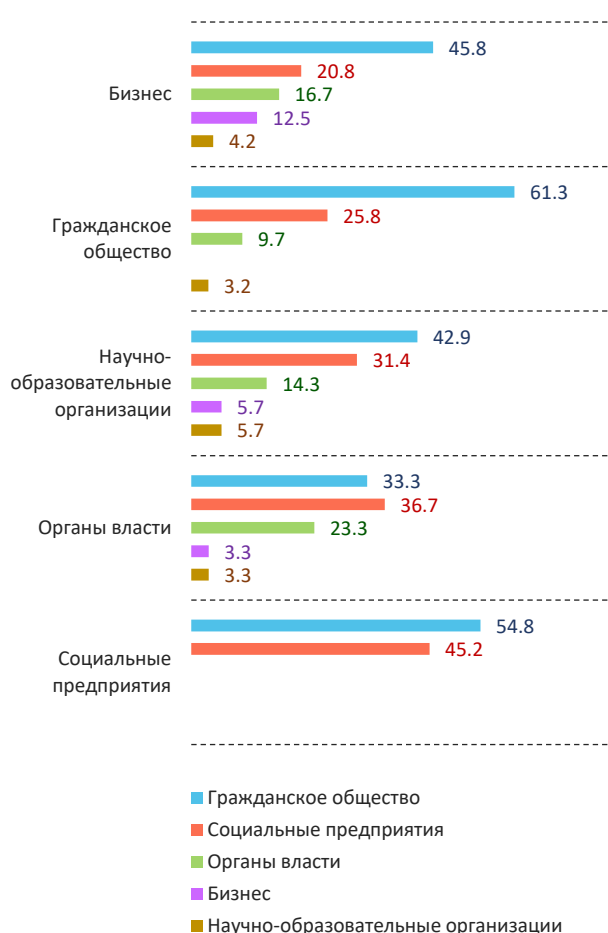

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, кто выступает основным инициатором социальных инноваций в Вашем регионе?», % от соответствующей группы экспертов

ется от 33 до 61%) и социальных предприятий (от 21 до 45%). Далее следуют органы власти и государственные структуры, значимость которых в этом статусе не подтвердили только эксперты из числа социальных предпринимателей. Впрочем, аутсайдерами здесь являются частный бизнес и научно-образовательные организации.

Подводя итог вышесказанному, рассмотрим, какое место отводят эксперты различным акторам в процессе реализации социальных инноваций (табл. 3).

В первую очередь все участники должны быть партнерами. Подобную точку зрения разделяет подавляющее большинство респондентов (от 70% среди социальных предпринимателей до 90% в академическом сообществе). В качестве инициатора/разработчика проектов социальных инноваций лучше всего подходят социальные предприятия (64%), научно-образовательные организации (59%) и структуры гражданского общества (58%). На роль заказчика претендуют, прежде всего, органы власти (68%), в то время как ключевым инвестором следует стать бизнесу (38%). Координация всей этой деятельности должна возлагаться на социальных предпринимателей (52%), науку и образование (51%), гражданских активистов (49%). Похожим образом обстоят дела и в случае выполнения посреднических функций по налаживанию взаимодействия между различными акторами и потребления социальных инноваций посредством их тиражирования и воспроизводства. По мнению экспертов, меньше всего данные роли отвечают интересам бизнеса и органов власти.

Как было сказано выше, отсутствие тесных связей между акторами социальных инноваций выступает основным барьером их развития в России. При этом большинство участников данного процесса заинтересовано в партнерских отношениях друг с другом. В связи с этим определим уровень и характер взаимодействия между ними на основе методического подхода, предложенного в вводной части настоящей статьи. Результаты расчетов показали, что предприниматели хуже всего оценивают свои взаимоотноше-

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, [органы власти / структуры гражданского общества / бизнес / социальные предприятия] должны выступать в качестве ...»*, % от соответствующей группы экспертов

	Бизнес		Гражданское общество		Научно-образовательные организации		Органы власти		Социальные предприятия	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг
Заказчика, заинтересованного в реализации проектов социальных инноваций	25,0	3	36,4	4	2,6	6	67,6	2	21,2	6
Инициатора/разработчика проектов социальных инноваций	25,0	3	57,6	2	59,0	2	38,2	3	63,6	2
Партнера в процессе реализации проектов социальных инноваций	81,3	1	84,8	1	89,7	1	73,5	1	69,7	1
Инвестора, поддерживающего развитие проектов социальных инноваций	37,5	2	3,0	7	2,6	6	17,6	7	9,1	7
Координатора в процессе реализации проектов социальных инноваций	18,8	5	48,5	3	51,3	3	35,3	4	51,5	3
Посредника, отвечающего за взаимодействие различных субъектов по вопросам развития социальных инноваций	15,6	7	27,3	6	25,6	5	20,6	6	27,3	4
Потребителя социальных инноваций (посредством воспроизводства/тиражирования успешного опыта)	18,8	5	30,3	5	33,3	4	26,5	5	24,2	5

* Сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.

ния с другими стейкхолдерами по вопросам развития социальных инноваций (рис. 3). В данном контексте только сотрудничество с научно-образовательными организациями находится на среднем уровне (значение индекса составляет 0,448). Во всех остальных случаях мы можем наблюдать низкую степень взаимодействия: «бизнес – социальные предприятия» (0,369), «бизнес – гражданское общество» (0,409) и «бизнес – органы власти» (0,439). Наиболее распространенными формами поддержки со стороны бизнес-сообщества применительно ко всем обозначенным участникам являются финансовая помощь, информационно-консультационное сопровождение, инфраструктурное и техническое обеспечение инновационной деятельности. Нельзя не отметить также тот факт, что предприниматели зачастую затруднялись ответить (один из наиболее популярных вариантов) на вопрос о конкретных направлениях сотрудничества в области развития социальных инноваций. Исходя из

этого можно сделать вывод о том, что партнерские отношения бизнеса с другими акторами являются наиболее ограниченными. В зарубежной научной литературе, как правило, эта роль отводится университетам и исследовательским центрам [38, с. 76–77].

Представители гражданского общества, научно-образовательных организаций и социальных предприятий оценивают общее состояние взаимодействия на среднем уровне. При этом каждый из участников социально-инновационного процесса подтвердил неразвитость связей с бизнесом. Самые низкие значения индекса были получены от экспертов из числа ученых и преподавателей (0,344). Данный результат кажется несколько противоречивым, поскольку предприниматели, напротив, оценили уровень взаимодействия с научно-образовательными организациями выше всего.

Среди структур гражданского общества наиболее тесные деловые отношения сложились с органами власти и социальными

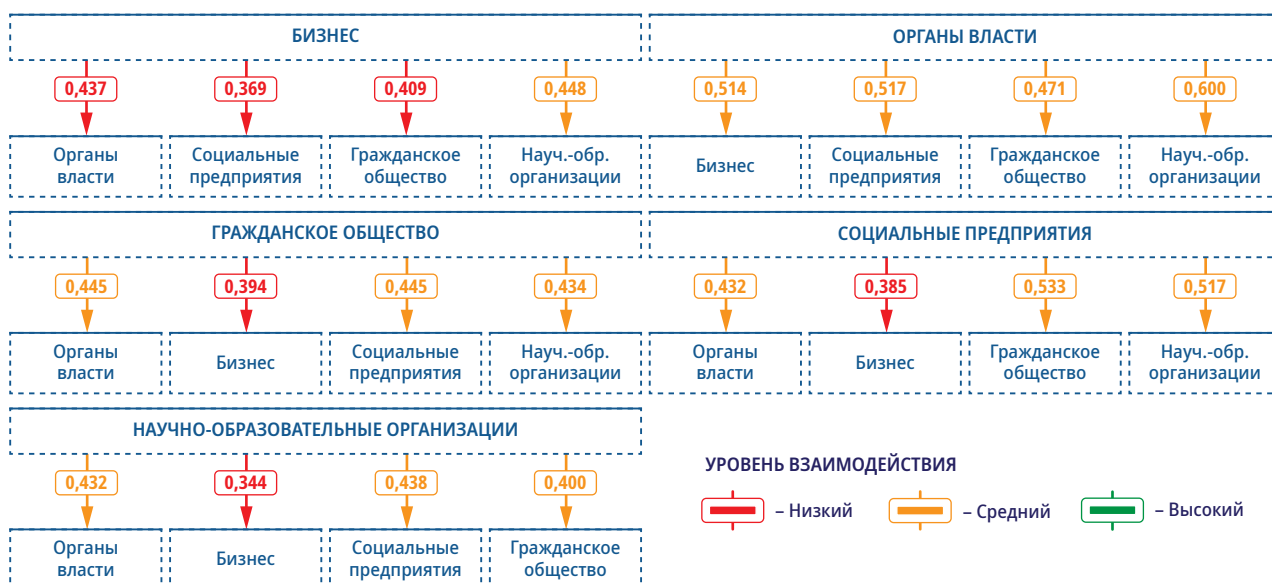

Рис. 3. Уровень взаимодействия различных акторов по вопросам развития социальных инноваций

предприятиями (значения индекса составили по 0,445 соответственно). Это проявляется, прежде всего, в оказании информационно-консультационной поддержки. Также достаточно распространено предоставление образовательных и имиджевых услуг, научно-методического и кадрового сопровождения. Все эти направления актуальны и для научно-образовательных организаций, и для бизнеса. Однако именно в отношении последних гражданские активисты достаточно часто (примерно в четверти случаев) не могли сформулировать конкретные меры поддержки, которые они оказывают для развития социальных инноваций.

В области развития социальных инноваций научно-образовательные организации активнее всего сотрудничают с социальными предприятиями (0,438) и органами власти (0,432). Как правило, университеты и исследовательские центры осуществляют информационно-консультационную, кадровую и инфраструктурную поддержку, а также обучение и научно-методическое сопровождение. Вместе с тем более чем каждый пятый представитель академического сообщества (22%) высказался о том, что научно-образовательные организации не оказывают никакой поддержки органам власти в вопросах развития социальных инноваций. Среди

других акторов такая точка зрения получила куда меньшее распространение (порядка 9% респондентов). В связи с этим можно сделать предположение о невысокой востребованности усилий науки и образования по развитию социальных инноваций со стороны властных структур.

Социальные предприятия наиболее позитивно оценивают свое взаимодействие со структурами гражданского общества (0,533) и научно-образовательными организациями (0,517). Примечательно, что более 40% социальных предпринимателей обратили внимание на невозможность обозначить конкретные направления по поддержке последних. Как и в примере выше, это может быть связано с отсутствием четкого понимания роли университетов и исследовательских центров в развитии социальных инноваций. В остальном же представители социальных предприятий преимущественно оказывают информационно-консультационную поддержку. При этом если в отношении бизнеса и органов власти чаще осуществляется помощь в формировании благоприятного имиджа социальных инноваций, то в отношении структур гражданского общества и научно-образовательных организаций – в инфраструктурном сопровождении инновационной деятельности.

В отличие от обозначенных акторов социальных инноваций органы власти заметно выше оценивают общий уровень взаимодействия. Об этом свидетельствуют соответствующие индексы, значения которых принимают от 0,471 до 0,600 усл. единиц. Несмотря на это, теснота связей между каждым из участников может быть охарактеризована только как средняя. Согласно мнению представителей государственных структур, наиболее высокий уровень партнерских отношений сложился с научно-образовательными организациями. В этом случае значения индекса демонстрируют абсолютный максимум (0,600). Однако, как и в случае с социальными предприятиями, каждый третий эксперт не смог выделить конкретные формы поддержки академического сообщества в интересах развития социальных инноваций. Для всех акторов без исключений органы власти осуществляют, прежде всего, информационно-консультационную и инфраструктурную помощь. Применительно к бизнесу и социальным предприятиям также весьма распространено оказание финансовой поддержки (финансирование проектов социальных инноваций, привлечение инвестиций и т. д.). Вместе с тем такая форма сотрудничества в два раза реже наблюдается в отношении научно-образовательных организаций и структур гражданского общества (18–25% против 44–47%).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что процесс становления партнерских отношений между различными акторами социальных инноваций на территории Северо-Западного федерального округа находится еще в начале пути и сопряжен со множеством сложностей. Приоритетными направлениями повышения общего уровня взаимодействия стейкхолдеров должны стать установление диалога с частным бизнесом с учетом его возможностей и интересов, четкое позиционирование университетов и исследовательских центров в социально-инновационной деятельности. В свою очередь укрепление межсекторального сотрудничества будет способствовать формированию благоприятной среды для развития социальных инноваций.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование актуализирует вопросы взаимодействия различных акторов в интересах развития социальных инноваций, которые выступают одним из направлений обеспечения устойчивости в современной гуманитарной парадигме. Анализ научной литературы позволил проследить эволюцию взглядов на возможности сотрудничества разнообразных стейкхолдеров для достижения целей функционирования социально-экономической системы: от формирования линейных попарных связей до образования сложных сетевых структур (спиральные модели, модель пирамиды, экосистемы и т. д.). При этом особое внимание было уделено акторам, вовлеченным в процесс инновационной деятельности, что позволило обосновать выделение следующих основных групп субъектов социальных инноваций: органы власти и государственные структуры, частный бизнес, гражданское общество, научно-образовательные организации и социальные предприниматели. В дальнейшем предложенная типология послужила базисом для разработки инструментария и проведения экспертного опроса в регионах СЗФО.

Первичная обработка эмпирических данных показала, что отсутствие тесных партнерских отношений между различными стейкхолдерами является ключевым барьером развития социальных инноваций. При этом отношение к данному феномену носит преимущественно положительный характер, а некоторый скепсис наблюдается только у представителей бизнеса. В настоящее время основными инициаторами социальных инноваций на региональном уровне выступают структуры гражданского общества и социальные предприниматели. Научно-образовательные организации в основном оказывают содействие в проведении исследований в этой области и участвуют в проектной деятельности. Роль бизнеса, как правило, заключается в осуществлении финансовой помощи, инфраструктурном и технологическом обеспечении инновационной деятельности. В свою очередь, органы власти и государственные структуры предоставля-

ют наиболее широкий спектр разнообразных форм поддержки. Примечательно, что текущее место акторов в развитии социальных инноваций, по мнению экспертов, несколько отличается от того, что должно быть на самом деле.

В целом, эксперты оценили уровень взаимодействия стейкхолдеров по вопросам развития социальных инноваций на достаточно среднем уровне. Вместе с тем представители каждого из акторов (за исключением органов власти) отметили серьезные проблемы во взаимоотношениях с частным сектором. Впрочем, и сами предприниматели указали на неразвитость межсекторальных связей. Определенные проблемы наблюдаются также в отношении научно-образовательных

организаций, что выражается в отсутствии четкого позиционирования их роли в развитии социальных инноваций и приводит к невостребованности услуг.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в совершенствовании инструментария оценки уровня взаимодействия между различными акторами социальных инноваций, что предполагает включение в расчеты 4 дополнительных показателей, характеризующих взаимную поддержку, заинтересованность, информированность и доверие. Кроме того, планируется проведение углубленного анализа полученных данных в разрезе субъектов Северо-Западного федерального округа с целью выявления межрегиональной специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cutter A., Osborn D., Romano J., Ullah F. *Sustainable Development Goals and Integration: Achieving a better balance between the economic, social and environmental dimensions*. London: German Council for Sustainable Development. Stakeholder Forum, 2015. 24 p.
2. Hubert A., Bonifacio M., Konings J. *Empowering people, driving change: Social innovation in the European Union*. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011. 176 p.
3. Mason C., Barraket J., Friel S., O'Rourke K., Stenta C.-P. Social innovation for the promotion of health equity. *Health Promotion International*, 2015, vol. 30 (2), pp. 116–125.
4. Schröder A., Krüger D. Social innovation as a driver for new educational practices: modernising, repairing and transforming the education system. *Sustainability*, 2019, vol. 11 (4). Available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/4/1070> (accessed 09.08.2019).
5. Evers A., Ewert B., Brandsen T. (eds.). *Social Innovations for social cohesion. Transnational patterns and approaches from 20 European cities*. Liege: EMES European Research Network, 2014. 420 pp.
6. Pellicer-Sifres V., Belda-Miquel S., López-Fogués A., Boni Aristizábal A. Grassroots social innovation for human development: an analysis of alternative food networks in the city of Valencia (Spain). *Journal of Human Development and Capabilities*, 2017, vol. 18, pp. 258–274.
7. Hiteva R., Sovacool B. Harnessing social innovation for energy justice: a business model perspective. *Energy Policy*, 2017, vol. 107, pp. 631–639.
8. Kok M.T.J., Vermeulen W.J.V., Faaij A.P.C., de Jager D. (eds.) *Global Warming and Social Innovation: the Challenge of a Climate Neutral Society*. London: Routledge, 2002. 256 p.
9. Соловьева Т.С., Попов А.В. Социальные инновации в сфере занятости: региональный опыт // *Ars Administrandi*. Искусство управления. 2015. № 2. С. 65–84.
10. Klievink B., Janssen M. Developing Multi-Layer Information Infrastructures: Advancing Social Innovation through Public–Private Governance. *Information Systems Management*, 2014, vol. 31 (3), pp. 240–249.
11. Aparecida Alves de Souza A.C., De Souza Lessa B., Lázaro da Silva Filho J.C. Social innovation and the promotion of local economic development. *Innovation & Management Review*, 2019, vol. 16 (1), pp. 55–71.
12. Земцов С., Барина В. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к умной специализации // *Вопросы экономики*. 2016. № 10. С. 65–81.
13. Гурова И.П., Козлов Ф.И. Формы государственно-частного партнерства в российской экономике // *Современные исследования социальных проблем*. 2012. № 6 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения 08.08.2019).

14. Проблемы экономического роста территории: монография / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
15. Фомин М.В. Государство и бизнес: социокультурные аспекты взаимодействия // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2018. Т. 13. № 1. С. 31–38.
16. Киварина М.В., Грекова Г.И. Взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества в современной России: вопросы теории и практики: монография. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2016. 231 с.
17. Киварина М.В. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия // Государственно-частное партнерство. 2014. Т. 1. № 1. С. 57–72.
18. Арцер Т.В. Государство, бизнес и некоммерческие организации – социальное партнерство: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Томск, 2009. 28 с.
19. Etkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix – University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development. *EASST Review*, 1995, vol. 14, no. 1, pp. 14–19.
20. Carayannis E.G., Campbell D.F. «Mode 3» and «Quadruple Helix»: toward a 21st century fractal innovation ecosystem. *International Journal of Technology Management*, 2009, vol. 46 (3–4), pp. 201–234.
21. Carayannis E.G., Campbell D.F. Triple Helix, Quadruple Helix and Quintuple Helix and How Do Knowledge, Innovation and the Environment Relate To Each Other? *International Journal of Social Ecology and Sustainable Development*, 2010, vol. 1 (1), pp. 41–69.
22. Leydesdorff L. The Triple Helix, Quadruple Helix, ..., and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy? *Journal of the Knowledge Economy*, 2012, vol. 3, no. 1, pp. 25–35.
23. *Social Innovation Policy Framework for Croatia*. Paris: OECD, 2016. 104 p.
24. Vasconcelos C., Nguyen M.H. *Initial conditions for penta helix collaboration in social innovation. A case study of ReTuren: Master Thesis with a focus on Leadership and Organisation for Sustainability (OL646E)*. Malmö: Malmö University, 2018. 57 p.
25. Björk F. Penta helix: Conceptualizing cross-sector collaboration and social innovation processes. *Urbinnovate*, 2015, 27 April.
26. Calzada I. (Un)Plugging Smart Cities with urban transformations: towards multistakeholder city-regional complex urbanity? *URBS. Revista de Estudios Urbanos y Ciencias Sociales Journal*, 2016, vol. 6 (2), pp. 25–45.
27. Giunchiglia F. *Innovazione sociale – La nuova frontiera, Technical Report № DISI-13-035*. Trento: Department of Information Engineering and Computer Science, 2013. 50 p.
28. Bloom P.N., Dees G. Cultivate your ecosystem. *Stanford social innovation review*, 2008, vol. 6 (1), pp. 47–53.
29. Domanski D., Kaletka C. Social innovation ecosystems. In: Howaldt J., Kaletka C., Schröder A., Zirngiebl M. (eds.). *Atlas of Social Innovation. New Practices for a Better Future*. Sozialforschungsstelle, TU Dortmund University: Dortmund, 2018, pp. 208–211.
30. Родионова Н.Д. Оценка уровня взаимодействия субъектов региональной инновационной системы на основе интегрального подхода // Вопросы экономики и права. 2016. № 4. С. 74–77.
31. Родионова Н.Д. Пространственно-сетевое взаимодействие субъектов региональной инновационной системы: концепция и сценарии развития. Ростов н/Д.: РИНХ, 2016. 198 с.
32. Bittencourt B.L., Ronconi L.F.A. Social innovation and development policies: the case of Land Exchange (Bolsa de Terras). *Revista Brasileira de Administração Pública*, 2016, vol. 50 (5), pp. 795–818.
33. Wasai S., Nouman M. Actors in the Social Innovation Process: The Case of Mobile Courts in Khyber Pakhtunkhwa. *Business & Economic Review*, 2016, vol. 8 (1), pp. 1–18.
34. Noack A., Federwisch T. Social Innovation in Rural Regions: Urban Impulses and Cross – Border Constellations of Actors. *Sociologia Ruralis*, 2019, vol. 59 (1), pp. 92–112.
35. Tanimoto K. The emergent process of social innovation: multi-stakeholders perspective. *International Journal of Innovation and Regional Development*, 2012, vol. 4 (3–4), pp. 267–280.
36. Социальные инновации в Испании, Китае и России: ключевые аспекты развития / Т.С. Соловьева [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 52–68.

37. Aoyama Y., Parthasarathy B. When both the state and market fail: inclusive development and social innovation in India. *Area Development and Policy*, 2018, vol. 3, no. 3, pp. 330–348.
38. Butzin A., Terstriep J. Actors and Roles in Social Innovation. In: Howaldt J., Kaletka C., Schröder A., Zirngiebl M. (eds.) *Atlas of Social Innovation. New Practices for a Better Future*. Sozialforschungsstelle, TU Dortmund University: Dortmund, 2018, pp. 208–211.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна Сергеевна Соловьева – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: solo_86@list.ru

Андрей Васильевич Попов – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ai.popov@yahoo.com

Solov'eva T.S., Popov A.V.

ASSESSMENT OF INTERSECTORAL COORDINATION IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INNOVATION AT THE REGIONAL LEVEL

In the modern humanitarian paradigm, social innovation appears to be one of the promising directions of solving the problems of sustainable development. At the same time, the success of the implementation of new ideas aimed at meeting social needs depends largely on the effectiveness of interaction between different stakeholders who are involved in the process of innovation. In this regard, the purpose of this article is to identify the attitude of various actors to social innovation, as well as to assess intersectoral coordination in their development. The research information base was compiled by an expert survey of representatives of social innovation actors conducted by the authors in the subjects of the North-West Federal District in April – August 2019. The analysis showed that the lack of close partnerships between the participants of the social innovation process is a key barrier to the social innovation development. At the same time, despite the fact that the perception of this phenomenon is predominantly positive, the experts assessed the level of overall interaction as rather average. As a rule, the greatest problems arise when establishing relations with business community whose representatives also point to the underdevelopment of intersectoral ties. The majority of experts also drew attention to the difficulties of cooperation with research and educational organizations which is expressed in the lack of a clear understanding of their role in social innovation development and leads to a decrease in demand for their services. The prospect for further research is expanding the tools for assessing the level of interaction between different actors of social innovation and conducting an in-depth analysis of the data obtained in the context of specific subjects of the North-West Federal District to identify the interregional features.

Social innovation, region, ecosystem of social innovation, social entrepreneurship, intersectoral coordination.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tat'yana S. Solov'eva – Research Associate, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: solo_86@list.ru

Andrey V. Popov – Ph.D. in Economics, Research Associate, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ai.popov@yahoo.com